

© Подчасов Н.А.¹

Выборы в Европарламент 2024: Болгария

Аннотация. Выборы в Европейский парламент в июне 2024 г. в Болгарии совпали с национальными парламентскими выборами. Их результат показал, что в стране сохраняется высокая степень политической фрагментации. Однако по сравнению с раскладами предыдущих лет стало заметно различие, которое при определенных обстоятельствах может стать новой политической тенденцией. Речь идет об увеличивающемся разрыве между партией «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ), в очередной раз занявшей первое место, и ее ближайшими конкурентами, хотя прежде для республики являлось типичным довольно близкое соперничество двух ведущих партий.

Статья посвящена исследованию движущих сил, а также основного направления изменений в болгарской партийно-политической системе. Автор выдвигает гипотезу о том, что характерное для Болгарии в 1990-е годы деление политического спектра на два противостоящих друг другу лагеря не закончилось в 2001 г. с появлением в политической жизни страны первого успешного популистского проекта «Национальное движение «Симеон Второй»» (НДСВ), а лишь трансформировалось в более сложную схему, основанную на взаимодействии широкого круга игроков, среди которых ведущую роль по-прежнему играли две партии. С 1989 по 2021 г. одним из двух ключевых игроков являлась Болгарская социалистическая партия (БСП), наследница Болгарской комму-

¹ Подчасов Николай Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр европейских исследований, ИМЭМО РАН; nickpodchasov@yandex.ru ORCID: 0000-0003-3075-9651

нистической партии. Утраты социалистами этого статуса в 2021 г. стала причиной острой борьбы в оппозиционном лагере за право сменить БСП в роли лидера политических сил, противостоящих ГЕРБ. Именно эта конкуренция между «партиями протеста», выступавшими против ГЕРБ, не позволила им сформировать устойчивое правительство и способствовала затягиванию политического кризиса 2021–2024 гг., а также падению авторитета оппозиционных сил.

Таким образом, победа ГЕРБ на двойных выборах в июне 2024 г. и ее заметное электоральное превосходство над ближайшими конкурентами является закономерным следствием неспособности «сил протеста» заменить БСП в роли общепризнанной политической альтернативы.

Ключевые слова: Болгария, внутриполитический кризис, двухпартийная система, ГЕРБ, Болгарская социалистическая партия.

Итоги выборов

9 июня 2024 г. в Болгарии одновременно состоялись очередные выборы в Европейский парламент и досрочные выборы в Народное собрание. Согласно опросу Евробарометра, в феврале-марте 2024 г. в Болгарии лишь 40% респондентов интересовались предстоящими евровыборами (притом, что средний показатель по Евросоюзу составлял 60%, а из всех граждан ЕС еще меньший интерес к евровыборам продемонстрировали только чехи). В целом опрос показал, что болгарские граждане достаточно пессимистично оценивают политическую деятельность ЕС. Лишь 47% болгар заявили, что следят за политикой Евросоюза (самый низкий результат среди граждан ЕС, за исключением Словении), всего 45% положительно оценили факт членства страны в объединении (более низкий результат только в Австрии, примерно такой же – в Чехии, Греции, Италии и Румынии), и только 52% согласились с мнением, что Болгария выиграла от членства в ЕС (самый низкий результат среди граждан ЕС) [EP spring 2024 survey..., 2024].

Считается, что уровень активности избирателей на евровыборах традиционно несколько ниже, чем на национальных выборах. Однако турбулентность болгарской политики последних лет (учитывая, что с апреля 2021 по июнь 2024 г. в стране состоялось семь парламентских выборов) привела к резкому падению интереса к электоральным процессам в принципе. В результате, хотя явка на европейских выборах в Болгарии оказалась одной из самых низких в ЕС (33,78%; ниже только в Литве (28,97%) и Хорватии (21,35%)) [2024 European election..., 2024], голосование за депута-

тов Народного собрания привлекло лишь немногим больше избирателей (34,41%) [Избори за членове..., 2024].

По итогам голосования в Страсбург отправили своих представителей шесть политических сил, в национальный парламент – семь. Подобная фрагментация весьма характерна для современной Болгарии [Шумицкая, 2024]: с 2007 г. страна 5 раз принимала участие в европейских выборах, и в трех случаях из пяти в Европарламент проходили депутаты от пяти партий, в двух из пяти – от шести партий. Аналогичная ситуация наблюдается и в Народном собрании, где стандартное число фракций составляет от пяти до восьми. Последний случай, когда по итогам выборов в Народное собрание прошло менее пяти политических сил, зафиксирован в 2013 г. (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

**Распределение депутатских мандатов
между болгарскими партиями на выборах
в Европейский парламент (2007–2024)¹**

	1-я партия, кол-во депутатов	2-я партия, кол-во депутатов	3-я партия, кол-во депутатов	4-я партия, кол-во депутатов	5-я партия, кол-во депутатов	6-я партия, кол-во депутатов
2007	ГЕРБ, 5	БСП, 5	«Атака», 3	ДПС, 2	НДСВ, 1	
2009	ГЕРБ, 5	БСП, 4	ДПС, 3	«Атака», 2	НДСВ, 2	ДСБ, 2
2014	ГЕРБ, 6	БСП, 4	ДПС, 4	ББЦ, 2	РБ, 1	
2019	ГЕРБ, 6	БСП, 5	ДПС, 3	ВМРО, 2	ДБ, 1	
2024	ГЕРБ, 5	ДПС, 3	ПП–ДБ, 3	«Возрождение», 3	БСП, 2	ЕТН, 1

Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария [Архив на ЦИК..., 2024].

¹ Список сокращений: ГЕРБ – «Граждане за европейское развитие Болгарии» (болг. «Граждани за европейско развитие на България»), с 2019 г. принимает участие в выборах в коалиции с «Союзом демократических сил» (болг. «Съюзът на демократичните сили», СДС) под общим названием ГЕРБ-СДС; БСП – Болгарская социалистическая партия (болг. Българска социалистическа партия); ДПС – «Движение за права и свободы» (болг. «Движението за права и свободи»); ПП–ДБ – «Продолжаем перемены – Демократическая Болгария» (болг. «Продължаваме промяната – Демократична България»), коалиция двух партий, «Продолжаем перемены» (ПП) и «Демократическая Болгария» (ДБ); ББЦ – «Болгария без цензуры» (болг. България без цензура); ВМРО – «Внутренняя македонская революционная организация» (болг. «Вътрешна македонска революционна организация»); НДСВ – «Национальное движение «Симеон Второй»» (болг. «Национално движение «Симеон Втори»»), РБ – «Реформаторский блок» (болг. «Реформаторският блок»); ДСБ – «Демократы за сильную Болгарию» (болг. «Демократи за силна България»); ЕТН – «Есть такой народ» (болг. «Има такъв народ», ИТН).

Несколько иначе обстоят дела с распределением мандатов между победившими партиями (см. табл. 1). Здесь двойные выборы, состоявшиеся в июне 2024 г., показали значительное отличие от стандартной картины. С 2007 по 2019 г. итоги выборов в Европейский парламент в Болгарии демонстрировали преобладание двух политических сил – правоцентристской партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) и Болгарской социалистической партии (БСП) – при стабильном положении третьей силы, центристского «Движения за права и свободы» (ДПС), и постоянно меняющихся претендентах на четвертое, пятое и шестое места. В июне 2024 г. баланс сил изменился: теперь явно выделилась партия-лидер (ГЕРБ, пять депутатов); три политических силы второго плана – праволиберальная коалиция «Продолжаем перемены – Демократическая Болгария» (ПП–ДБ), правоконсервативная партия «Возрождение» и «Движение за права и свободы» (ДПС), – по три депутата от каждого игрока; две партии третьего плана – БСП (два депутата) и популистская партия «Есть такой народ» (ЕТН) (один депутат).

Та же картина после июньских выборов 2024 г. наблюдалась и в национальном парламенте (см. табл. 2): ведущее положение заняла ГЕРБ (68 депутатов); три игрока второго плана показали относительно близкие результаты – ДПС, ПП–ДБ и «Возрождение» (47, 39 и 38 депутатов соответственно); еще три игрока оказались в отстающих – БСП, ИТН и «Величие» (19, 16 и 13 депутатов соответственно). Как и в случае европейских выборов, подобное распределение мест в Народном собрании (см. график 1) – явное новшество даже по отношению к парламентским выборам 2023 г., когда доминирующее положение ГЕРБ оспаривала коалиция ПП–ДБ (69 и 64 депутата соответственно). Сравнительно большой отрыв лидирующей политической силы от ближайшего конкурента был характерен для Болгарии с 2017 по 2021 г., однако, в отличие от ситуации, сложившейся после июньских выборов 2024 г., в тот период вторая партия заметно выделялась на фоне остальных участников политического процесса. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что двойные выборы 9 июня 2024 г. выявили новую тенденцию в развитии партийно-политической системы Болгарии.

Таблица 2

**Распределение депутатских мандатов
между болгарскими партиями на выборах
в национальный парламент (2013–2024)¹**

	1-я партия, кол-во депутатов	2-я партия, кол-во депутатов	3-я партия, кол-во депутатов	4-я партия, кол-во депутатов	5-я партия, кол-во депутатов	6-я партия, кол-во депутатов	7-я партия, кол-во депутатов	8-я партия, кол-во депутатов
2013	ГЕРБ, 97	БСП, 84	ДПС, 36	«Атака», 23				
2014	ГЕРБ, 84	БСП, 39	ДПС, 38	РБ, 23	ПФ, 19	ББЦ, 15	«Атака», 11	АБВ, 11
2017	ГЕРБ, 95	БСП, 80	ОП, 27	ДПС, 26	«Воля», 12			
2021, апрель	ГЕРБ, 75	ЕТН, 51	БСП, 43	ДПС, 30	ДБ, 27	ВМВ, 14		
2021, июль	ЕТН, 65	ГЕРБ, 63	БСП, 36	ДБ, 34	ДПС, 29	ВМВ, 13		
2021, ноябрь	ПП, 67	ГЕРБ, 59	ДПС, 34	БСП, 26	ЕТН, 25	ДБ, 16	«Воз- рожде- ние», 13	
2022	ГЕРБ, 67	ПП, 53	ДПС, 36	«Воз- рожде- ние», 27	БСП, 25	ДБ, 20	БВ, 12	
2023	ГЕРБ, 69	ПП–ДБ, 64	«Воз- рожде- ние», 37	ДПС, 36	БСП, 25	ЕТН, 11		
2024, июнь	ГЕРБ, 68	ДПС, 47	ПП–ДБ, 39	«Воз- рожде- ние», 38	БСП, 19	ЕТН, 16	«Вели- чие», 13	

Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария [Архив на ЦИК..., 2024].

¹ Список сокращений (помимо политических сил, указанных в предыдущей сноской): ОП – «Объединенные патриоты» (болг. «Обединени патриоти»); ПФ – «Патриотический фронт» (болг. «Патриотичен фронт»); ВМВ – «Встань! Мафия – вон!» (болг. «Изправи се! Мутри вън!», ИМВ); БВ – «Болгарский восход» (болг. «Български възход»); АБВ – «Альтернатива – болгарское возрождение» (болг. «Альтернатива за българско възраждане»).

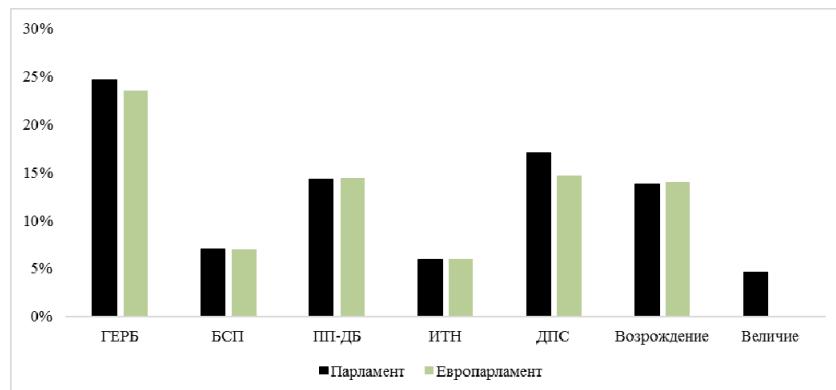

График 1.
**Результаты выборов в национальный парламент
и Европейский парламент в Болгарии 9 июня 2024 г.**

Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария [Архив на ЦИК..., 2024].

Почти идентичные результаты партий на европейских и национальных выборах позволяют предположить, что болгарские избиратели не делают различия между общеевропейской и национальной политической повесткой и голосуют не столько за программы, сколько за политиков, сумевших завоевать их доверие.

В Европейском парламенте 17 представителей Болгарии распределились между шестью фракциями. Больше всего депутатов вошло в Европейскую народную партию (ЕНП) – пять депутатов от ГЕРБ и один депутат от партии «Демократическая Болгария» (ДБ), – что, однако, на одно место меньше, чем по результатам 2019 г. На втором месте оказалась фракция «Обновляя Европу», в которой число болгарских представителей выросло до пяти за счет того, что к трем депутатам от «Движения за права и свободы» (ДПС) прибавились два депутата от партии «Продолжаем перемены» (ПП), не принимавшей участия в предыдущих выборах. Главным проигравшим оказался «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» – из-за снижения популярности Болгарской социалистической партии (БСП) он получил лишь двух болгарских депутатов вместо прежних пяти.

Две партии, впервые отправившие своих представителей в Европейский парламент, вступили в евроскептические фракции.

Депутат от партии «Есть такой народ» (ETH) вошел во фракцию «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР). Партия «Возрождение», получившая три места в Европарламенте, оказалась одним из организаторов радикальной фракции «Европа суверенных наций» (ЕСН), самым известным членом которой стала немецкая «Альтернатива для Германии». Таким образом, четыре из 17 болгарских евродепутатов присоединились к правым силам Европейского парламента: факт, свидетельствующий о наличии в болгарском обществе критического отношения к деятельности ЕС.

Если попытаться распределить болгарские партии по шкале «еврооптимисты–еврореалисты–евроскептики», то к первой группе придется отнести подавляющее большинство политических сил страны: ГЕРБ, ПП–ДБ, ДПС, БСП. Аморфная и непредсказуемая ETH выступает попеременно то в качестве еврооптимиста, то в качестве еврореалиста, а эпатажная риторика «Возрождения» ставит партию на грань между еврореалистами и евроскептиками. В целом же, как видно из результатов социологических опросов и из итогов голосования, европейская повестка очень мало интересует болгарских избирателей.

Провал коалиционных переговоров

Поскольку партии, преодолевшие парламентский барьер на выборах в Народное собрание в июне 2024 г., не сумели договориться между собой о формировании правительства, в Болгарии были назначены новые досрочные выборы 27 октября 2024 г. Таким образом, избранный по итогам голосования 9 июня состав Народного собрания потерпел неудачу в обеспечении устойчивого государственного управления.

На первый взгляд, такой результат выглядит естественным продолжением всего предшествующего развития политической ситуации в Болгарии. Действительно, с 2021 по 2023 г. в стране состоялось пять досрочных выборов. Лишь в двух случаях из пяти (ноябрь 2021 г., апрель 2023 г.) Народное собрание справилось с задачей создания правительства, однако в итоге оба кабинета оказались неустойчивыми и продержались менее года (Кабинет Кирилла Петкова, декабрь 2021 – август 2022 г.; кабинет Николая Денкова, июнь 2023 – апрель 2024 г.). Остальные три созыва парламента (апрель 2021 г., июль 2021 г., октябрь 2022 г.) исчерпали положенные, согласно Конституции, три мандата на формирование кабинета министров, но не сумели предложить вариант, приемлемый

для большинства депутатов. Таким образом, отсутствие положительного результата на переговорах участников очередного парламента не было уникальным событием в болгарской политической жизни.

В то же время сохранение внутриполитической нестабильности в Болгарии плохо согласуется с утверждением некоторых политологов об окончании политического кризиса в стране после формирования правительства «широкой коалиции» в 2023 г. (см.: [Подчасов, 2023а, с. 46]). Анализируя причины череды досрочных выборов, начавшейся с 2021 г., эксперты приходили к выводу, что основой данного процесса является противостояние двух политических сил, выступающих, соответственно, за сохранение политических практик предыдущего десятилетия («силы статус-кво») и за отказ от них в пользу дальнейшей европеизации и вестернизации страны («силы протеста»). Раскол политической элиты на сторонников двух указанных блоков и неготовность обоих лагерей к конструктивному взаимодействию приводили к тому, что ни один из них не мог самостоятельно обеспечить устойчивое управление. Следствием становились досрочные отставки парламента и новые выборы, не приводившие к принципиальному изменению соотношения сил между лагерями. В конечном итоге обе стороны были вынуждены отказаться от конфронтационной стратегии в пользу совместных действий. После формирования в 2023 г. коалиционного правительства Н. Денкова, в которое вошли представители обоих блоков, казалось, что раскол как причина политического кризиса преодолен и это должно способствовать стабилизации управления.

Однако, как показали события первой половины 2024 г., ничего подобного не произошло. Напротив, последовали досрочная отставка кабинета Денкова, распуск парламента, досрочные выборы в июне 2024 г., созыв нового состава Народного собрания, бесплодные переговоры между фракциями и очередная неудача при формировании правительства. Политический кризис не закончился, а лишь вышел на новый виток. Таким образом, сложившаяся ситуация требует нового, более глубокого анализа происходящего, чтобы получить ответ на вопрос о природе наблюдаемых явлений.

Партийная система Болгарии

Общим местом в характеристике партийной системы Болгарии является утверждение, что в 2001 г. с появлением в политической жизни страны первого успешного популистского проекта

«Национальное движение “Симеон Второй”» (НДСВ) «биполярная» [Баева, 2020, с. 30] или «двухполюсная» [Карасимеонов, 2011, с. 23] система сменилась на «многопартийную» или «плуралистическую». Действительно, в первом десятилетии XXI в. состав ведущих партий менялся достаточно часто. Если до 2001 г. основное содержание политической борьбы составляла конкуренция левой и правой коалиций, объединенных, соответственно, вокруг Болгарской социалистической партии (БСП) и «Союза демократических сил» (СДС), то в 2001 г. парламентские выборы выиграло правоцентристское движение НДСВ. К 2005 г. оно, однако, растеряло значительную часть своей избирательной поддержки, пропустив на первое место БСП. 2009 год стал годом триумфа очередного популистского проекта – партии ГЕРБ, одержавшей победу над социалистами и закрепившей за собой статус ведущей политической силы на полтора десятилетия вперед. С этого момента начинается период доминирования ГЕРБ на политической сцене Болгарии, который завершился кризисом 2021–2024 гг.

Таким образом, вырисовывается следующая схема развития болгарской партийной системы: «биполярная» («двухполюсная») в период с 1990 по 2001 г., «многопартийная» с 2001 по 2009 г. и «с одной доминирующей партией» с 2009 по 2021 г.

Между тем наблюдение за избирательными результатами БСП дает основания и для иной интерпретации. В Болгарии, как и в Венгрии, в отличие от других стран Центральной и Юго-Восточной Европы, отказ от социалистического режима был инициирован «сверху». Это позволило Болгарской коммунистической партии (БКП) под новым именем (БСП) сохранить ведущую роль в национальной политике. С 1990 по 2021 г. избирательные показатели социалистов демонстрируют регулярную смену спадов и подъемов, чередующихся каждый избирательный цикл (см. график 2). Единственным исключением был 2001 г., когда появление нового участника политической жизни (НДСВ) «задержало» очередной взлет популярности БСП, смесяв избирательный пик на 2005 г. При этом выход на политическую арену ГЕРБ в 2009 г. совпал с закономерным «откатом» поддержки БСП.

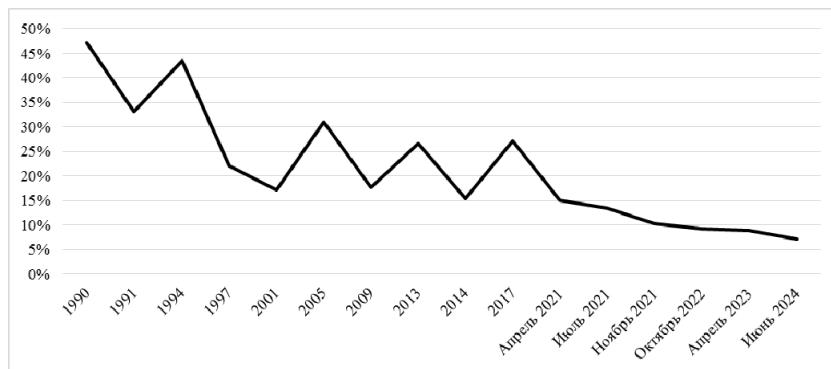

График 2.
Электоральные результаты БСП (1990–2024)

Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария [Архив на ЦИК..., 2024].

Данное наблюдение позволяет предположить, что на протяжении всего рассматриваемого периода болгарская партийно-политическая система сохраняла определенные черты двухпартийности, поскольку БСП, в качестве лидера левых сил, с 1990 по 2021 г. постоянно играла роль альтернативного политического центра. С 1990 по 2009 г. ее соперниками были право-либеральные партии, объединенные вокруг СДС. С 2009 по 2021 г. статус основного противника БСП перешел к либерально-центристской ГЕРБ, активно позиционирующей себя как наследницу СДС¹.

Двухпартийная сущность болгарской партийной системы до 2021 г. была не вполне очевидна, потому что после 1997 г. БСП лишь дважды возглавляла правительства и оба раза – в составе коалиции с другими влиятельными партиями, принадлежащими к иным идеяным традициям (правоцентристские НДСВ и ДПС в 2005–2009 гг., ДПС в 2013–2014 гг.). Последний опыт социалистов в качестве правящей партии (кабинет П. Орешарского, 2013–2014 гг.) сопровождался громкими скандалами, массовыми демонстрациями протеста и разногласиями с коалиционным партнером ДПС. После этого с 2014 по 2021 г. БСП ни разу не выигрывала

¹ Накануне выборов в Европейский парламент 2019 г. ГЕРБ подписала соглашение с СДС, после чего во всех выборах эти партии принимали участие в качестве коалиции ГЕРБ–СДС.

парламентские выборы (хотя в 2016 и 2021 гг. поддержанный ею кандидат сумел победить на президентских). Тем не менее регулярные колебания популярности БСП в ее статусе второй политической силы сохранялись вплоть до 2021 г.

В этом контексте кризис 2021–2024 гг. обретает особую значимость не только как период, когда в Болгарии не было устойчивого правительства, но и как время слома двухпартийной системы в результате утраты социалистами статуса альтернативного политического центра.

Борьба за статус «альтернативы ГЕРБ»

Роль БСП тут же попытались перехватить другие политические силы: сначала партия «Есть такой народ» (ЕТН) (апрель, июль 2021 г.), а после ее неудачи – партия «Продолжаем перемены» (ПП) (ноябрь 2021 г., октябрь 2022 г.), впоследствии объединившаяся в коалицию с «Демократической Болгарией» (ДБ) (апрель 2023 г., июнь 2024 г.). Борьба этих сил против ГЕРБ и ее союзников на время позволила им занять место, освобожденное социалистами (см. график 3).

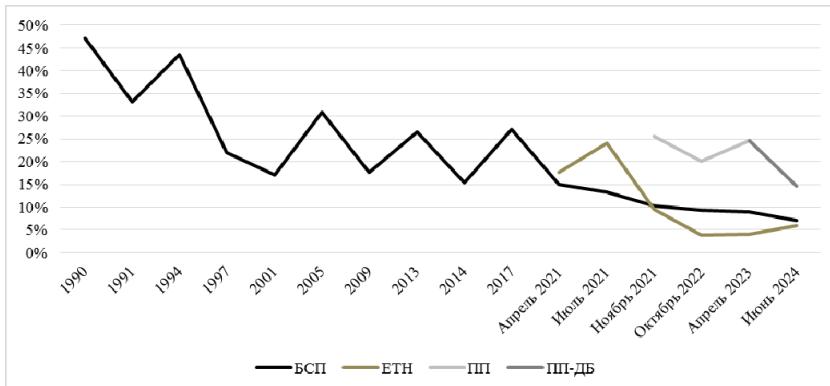

График 3.
Электоральные результаты
БСП, ЕТН, ПП и ПП-ДБ (1990–2024)

Источник: составлено автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Республики Болгария [Архив на ЦИК ... , 2024].

После выборов 4 апреля 2021 г. в парламенте сложилось следующее соотношение сил: ГЕРБ – 75 мест, ЕТН – 51, БСП – 43, ДПС – 30, ДБ – 27, «Встань! Мафия – вон!» (ВМВ) – 14 мест [Централна избирателна..., 2021]. Поскольку после протестов 2020 г. партии, ассоциировавшиеся с практиками управления страной в период с 2009 по 2021 г. (ГЕРБ и ДПС), оказались в явной изоляции и не получили большинства в Народном собрании (105 депутатов из 240), инициатива перешла в руки ЕТН – главной партии, претендовавшей на статус «альтернативы ГЕРБ». Она могла рассчитывать на поддержку трех политических сил, участвовавших в антиправительственных демонстрациях 2020 г.: БСП, ДБ и ВМВ. Вместе они контролировали 135 мест в парламенте, т.е. больше, чем было необходимо для создания устойчивого правительства.

Между тем на тот момент ЕТН считала своим конкурентом не только ГЕРБ, как главного политического оппонента, но и БСП, как более привычного кандидата на роль альтернативного центра. Разница между количеством их депутатов в парламенте на тот момент не давала ЕТН однозначного преимущества в случае переговоров (ЕТН – 51 депутат, БСП – 43), тем более что на стороне социалистов были огромный политический опыт, стабильный избирательный электорат, разветвленная структура местных органов, деловые и политические связи. В этих условиях ЕТН предпочла спровоцировать новые выборы в надежде усилить свои позиции. Идеальной для нее была бы ситуация, если бы в результате новых выборов появилась возможность сформировать правительство без участия социалистов, с привлечением лишь сравнительно мелких партнеров.

Выборы 11 июля 2021 г. действительно позволили ЕТН улучшить свой результат, увеличив отрыв от БСП (ЕТН – 65 депутатов, БСП – 36). Кроме того, ЕТН удалось на доли процента обойти ГЕРБ и получить статус первой политической силы. Но даже теперь формирование правительства без участия БСП было невозможно: ЕТН вместе с ДБ и ВМВ имели лишь 112 депутатов из 240. Поэтому ЕТН решилась на нестандартный ход. Не дождавшись публикации окончательных результатов голосования, она объявила состав предлагаемого однопартийного кабинета министров, поставив партнеров перед выбором: либо поддержать правительство меньшинства, либо взять на себя ответственность за продолжение кризиса. И хотя после негативного ответа на этот ультиматум со стороны остальных фракций ЕТН была вынуждена

вступить в переговоры и даже пойти на значительные уступки, достичь приемлемого компромисса так и не удалось.

Последующие события продемонстрировали, что политическая ситуация 2021 г. отличается от ситуации предшествующих десятилетий. В свое время БСП в качестве альтернативного политического центра обладала достаточной устойчивостью: за каждый спадом ее популярности следовал подъем, поскольку разочарованные в СДС или ГЕРБ избиратели связывали надежды на изменение правительенного курса именно с БСП. В начале 2020-х годов пришедшие на смену социалистам популистские партии уже не имели подобного мандата доверия со стороны избирателей. Несспособность ЕТН воспользоваться победой на выборах в июле 2021 г. лишила ее статуса главного противника ГЕРБ [Кандель, 2024б, с. 71]. Уже в ноябре 2021 г. эта роль перешла к новой политической силе – партии «Продолжаем перемены» (ПП), отнявшей у ЕТН значительную часть ее избирателей.

После выборов в ноябре 2021 г. ПП оказалась в значительно более выгодной ситуации, чем ее предшественница ЕТН в апреле или даже июле 2021 г. ПП одержала уверенную победу над ГЕРБ (ПП – 67 депутатов, ГЕРБ – 59), позиции остальных «партий протеста» ослабли настолько, что не могло быть и речи о том, чтобы какая-то из них претендовала на статус лидера коалиции (БСП – 26 депутатов, ЕТН – 25, ДБ – 16). Это позволило ПП сформировать правящую коалицию, в которую помимо нее вошли два прошлых кандидата на роль «альтернативы ГЕРБ» (БСП, ЕТН). Неудивительно, что межпартийное взаимодействие внутри этого блока было весьма напряженным. В июне 2022 г. отношения между ПП и ЕТН окончательно деградировали, что привело к вынесению вотума недоверия кабинету министров и назначению очередных досрочных выборов на осень 2022 г.

Выборы, прошедшие в октябре 2022 г., знаменовали собой переломный момент в развитии болгарской политической системы. На этот раз не только сторонники центристской ГЕРБ («партии статус-кво»), но и разнородные в идейном плане «силы протеста» (праволиберальные ПП и ДБ, идеологически аморфная популистская ЕТН, левая БСП) не получили большинства в Народном собрании, поскольку значительная часть голосов перешла к антисистемной правоконсервативной партии «Возрождение», выступавшей против обоих лагерей прежней элиты. Таким образом, ни один из блоков не получил возможности сформировать

правительство самостоятельно, а к совместным действиям они не были готовы, понимая, что это вызовет крайне негативную реакцию со стороны избирателей. Поэтому на весну 2023 г. были назначены новые выборы.

Межпартийные переговоры, последовавшие за выборами 2 апреля 2023 г., свидетельствовали о закономерном развитии тенденций, наметившихся в 2022 г. Видя, что электоральная поддержка обоих блоков расколотой элиты падает, а избиратели «перетекают» к антисистемным игрокам вроде «Возрождения», политики приняли решение заключить коалиционное соглашение, замаскировав его с помощью так называемого «ротационного принципа правления»: представители «сил протеста» и «сил статус-кво» должны были сменяться у власти каждые девять месяцев. В результате была утрачена одна из основных черт болгарской политики 2020-х годов: раскол политической системы на два противостоящих лагеря. Влиятельные либерально-центристские партии ГЕРБ и ДПС, сохранившие свои позиции в ходе кризиса, вышли из изоляции и составили правящую коалицию вместе с праволиберальным блоком ПП–ДБ.

Формирование «широкой коалиции» позволяло рассчитывать на завершение кризиса в болгарской политике. Действительно, преодоление раскола устранило идеологические препятствия для формирования коалиций между участниками разных лагерей, что должно было увеличить число возможных вариантов при заключении коалиционных союзов и уменьшить вероятность того, что снова придется проводить досрочные выборы [Подчасов, 2023б, с. 83]. Однако коалиция ГЕРБ с ПП–ДБ оказалась недолговечной. Продолжение сотрудничества с «партиями протеста» в статусе младших партнеров оказалось недостаточно привлекательным вариантом для «сил статус-кво», которые выступили с требованием расширить свое присутствие в правительстве [Кандель, 2024а, с. 60]. Достичь приемлемого для обеих сторон решения не удалось, парламент был распущен. Выяснилось, что, несмотря на вынужденное взаимодействие, конкуренция между двумя лагерями болгарской элиты сохраняется, а возможности сотрудничества по-прежнему ограничены, поскольку представители ведущих партий не заинтересованы во взаимодействии с оппонентами. Попытки сформировать правительство в рамках действующего парламента провалились. Для всех участников политической

игры очередные выборы оказались предпочтительнее очередного компромиссного решения.

Голосование в июне 2024 г., совпавшее с выборами депутатов Европейского парламента, в значительной мере воспроизвело ситуацию предыдущих выборов 2023 г. Наиболее заметной разницей стало то, что праволиберальная коалиция ПП–ДБ заплатила дорогую цену за временный союз с центристскими ГЕРБ и ДПС: в новом парламенте фракция ПП–ДБ уменьшилась более чем на треть (с 64 до 39 депутатов). Зато ДПС существенно расширило свое присутствие (с 36 до 47 депутатских мест). Эти перемены сместили баланс сил в сторону «сил статус-кво», хотя им по-прежнему недоставало голосов для получения парламентского большинства. В этой ситуации мнения в лагере «победителей» разделились: ГЕРБ и часть политиков из ДПС взяли курс на очередные выборы, тогда как другие участники ДПС предпочли отстаивать идею формирования правительства в рамках новоизбранного парламента. Эти разногласия привели к расколу в ДПС, что сделало роспуск Народного собрания неизбежным.

Досрочные парламентские выборы, прошедшие 27 октября 2024 г., вернули почти без изменений состав предыдущего парламента. Все ведущие политические игроки сохранили стабильную численность своих фракций в Народном собрании. Даже ДПС, расколившееся на «ДПС – Новое начало» (болг. «ДПС – Ново начало», ДПС–НН) и «Альянс за права и свободы» (болг. «Алианс за права и свободи», АПС) получило в сумме почти столько же депутатских мест, как пять месяцев назад (ДПС–НН – 30, АПС – 19). При этом сам факт распада второй по величине парламентской группы усложнил дальнейшие переговоры, на этот раз усилив конкуренцию в рамках лагеря «сил статус-кво».

Выборы в Европейский и национальный парламенты, состоявшиеся в Болгарии 9 июня 2024 г., показали, что начавшийся в 2021 г. политический кризис в стране не завершился, как предполагалось, после формирования правительства «широкой коалиции» с участием ведущих политических сил летом 2023 г.

Такой вывод подразумевает, что необходимо внимательнее изучить причины наблюдаемой в Болгарии внутриполитической турбулентности. Анализ структуры болгарской партийной системы позволяет выдвинуть гипотезу о том, что, вопреки мнению большинства экспертов, до 2021 г. в этой системе еще присутство-

вали определенные элементы двухпартийности, обеспечивавшиеся «кредитом доверия» населения к БСП (наследнице БКП) как альтернативному политическому центру. Резкое падение популярности этой главной оппозиционной партии в 2021 г. на фоне подъема антиправительственного движения (направленного против ГЕРБ и ДПС) привело к возникновению сложного «двуихсоставного» кризиса, когда раскол на два политических лагеря (сторонники и противники ГЕРБ и ДПС) сопровождался острой конкуренцией в одном из них. На смену БСП в апреле и июле 2021 г. пришла партия ЕТН, которую, однако, уже в ноябре 2021 г. сменила ПП. Результаты двойных выборов 9 июня 2024 г. показали, что ПП, даже объединившись с идеологически близкой ДБ, не в состоянии удержать статус равного соперника ГЕРБ. Это означает, что двухпартийная основа болгарской политической системы не восстановилась после 2021 г., чем объясняется продолжающаяся острая конкуренция между недавно возникшими популистскими партиями, их отказ от сотрудничества друг с другом и попытки добить статус «альтернативного центра» при помощи новых избирательных кампаний. Таким образом, болгарская партийная система еще не достигла точки равновесия и по-прежнему находится на стадии трансформации.

Литература / References

Архив на ЦИК за проведени избори. (2024) / Централна избирателна комисия. – София. – URL: <https://www.cik.bg/bg/37> (дата обращения: 10.12.2024) [Archive of CEC elections [Архив на ЦИК за проведени избори]. (2024) / Central election commission. – Sofia. – URL: <https://www.cik.bg/bg/37> (date of access: 10.12.2024)]. (In Bulgarian).

Баева И. (2020). Узловые проблемы политической истории Болгарии в начале XXI в. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы : конец XX – начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История. – С. 12–52 [Baeva I. (2020). Nodal problems of the political history of Bulgaria in the early XXI century [Uzloye problemy politicheskoi istorii Bulgarii v nachale XXI v.] // Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe : late XX – early XXI century [Ocherki politicheskoi istorii stran Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy : konets XX – nachalo XXI v.] / K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow ; St. Petersburg : Nestor-Istoriya. – С. 12–52]. (In Russian). DOI: 10.31168/2712-8342.2020.1.2.

Избори за членове на Европейския парламент от Република България и за народни представители. (2024) / Централна избирателна комисия. – София. – 09.06. – URL: <https://results.cik.bg/europe2024/aktivnost/index.html> (дата обращения: 10.12.2024) [Elections for members of the European Parliament from the Republic of Bulgaria and for people's representatives [Izbori za chlenove na

Evropeiskiya parlament ot Republika B’lgariya i za narodni predstavitevi]. (2024) / Central election commission. – Sofia. – 09.06. – URL: <https://results.cik.bg/europe2024/aktivnost/index.html> (date of access: 10.12.2024)]. (In Bulgarian).

Кандель П.Е. (2024а). Выборы в Хорватии, Северной Македонии, Болгарии и Сербии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 3(39). – С. 55–63 [Kandel P.E. (2024a). Elections in Croatia, Northern Macedonia, Bulgaria and Serbia [*Vybory v Khorvati, Severnoi Makedonii, Bolgarii i Serbiu*] // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences / RAS, IE. – Moscow. – N 3(39). – P. 55–63]. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320245563.

Кандель П.Е. (2024б). О «постполитике» в эпоху «постнауки» : новые тенденции в выборочных процессах в странах Юго-Восточной Европы / РАН, ИЕ. – Москва. – 150 с. [Kandel P.E. (2024b). On «postpolitics» in the era of «postscience» : new trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe [*O «post-politike» v epokhu «postnauki» : novye tendentsii v elektronal'nykh protsessakh v stranakh Yugo-Vostochnoi Evropy*] / RAS, IE. – Moscow. – 150 p.]. (In Russian). DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report42024_410.

Карасимеонов Г. (2011). Партийная система в Болгарии в 2001–2009 гг. : трансформация и эволюция политических партий // Вестник Московского университета. Серия 12 : политические науки. – Москва. – № 1. – С. 23–41 [Karasimeonov G. (2011). Party system in Bulgaria in 2001–2009 : transformation and evolution of political parties [*Partiinaya sistema v Bolgarii v 2001–2009 gg. : transformatsiya i evolyutsiya politicheskikh partii*] // Bulletin of Moscow University. Series 12 : political science. – Moscow. – N 1. – P. 23–41]. (In Russian).

Подчесов Н.А. (2023а). Внутриполитический кризис в Болгарии (2021–2023 гг.) // Общественные науки и современность. – Москва. – № 6. – С. 33–47 [Podchесov N.A. (2023a). Domestic political crisis in Bulgaria (2021–2023) [*Vntripoliticheskii krizis v Bolgarii (2021–2023 gg.)*] // Social sciences and modernity. – Moscow. – N 6. – P. 33–47]. (In Russian). DOI: 10.31857/S0869049923060035.

Подчесов Н.А. (2023б). Затянувшаяся трансформация : Болгария в поисках нового пути / РАН, ИМЭМО. – Москва. – 156 с. [Podchесov N.A. (2023b). Protracted transformation : Bulgaria in search of a new path [*Zatyanuvshayasya transformatsiya : Bolgariya v poiskakh novogo puti*] / RAS, IMEMO . – Moscow. – 156 p.]. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0621-2.

Централна избирателна комисия : парламентарни избори. (2021) / Централна избирателна комисия. – София. – 04.04. – URL: <https://results.cik.bg/pi2021/rezultati/> (дата обращения: 10.12.2024) [Central election commission : parliamentary elections. [*Tsentralna izbirateln komisiya : parlamentarni izbori*] (2021) / Central election commission. – Sofia. – 04.04. – URL: <https://results.cik.bg/pi2021/rezultati/> (date of access: 10.12.2024)]. (In Bulgarian).

Шумицкая Е.В. (2024). Болгария справляется в условиях политического хаоса // Независимая газета. – Москва. – 10.06. – URL: https://nvo.ng.ru/kartblansh/2024-06-10/3_9026_kb.html (дата обращения: 10.12.2024) [Shumitskaya E.V. (2024). Bulgaria survives in the conditions of political ccaos [*Bolgariya vyzhivaet usloviyakh politicheskogo khaosa*] // Nezavisimaya gazeta. – Moscow. – 10.06. – URL:

https://nvo.ng.ru/kartblansh/2024-06-10/3_9026_kb.html (date of access: 10.12.2024)].
(In Russian).

2024 European election results. (2024) / European Parliament. – Strasbourg. – URL: <https://results.elections.europa.eu/en/> (date of access: 10.12.2024).

EP spring 2024 survey : use your vote – countdown to the European elections. (2024) // Eurobarometer. – Brussels. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3272> (date of access: 10.12.2024).

DOI: 10.31249/ape/2025.01.08

© Podchasov N.A.¹

European Parliament elections 2024: Bulgaria

Abstract. The European Parliament elections in 2024 in Bulgaria coincided with the national parliamentary elections. The results of those elections showed a high degree of political fragmentation. At the same time, there is a noticeable difference compared to the previous years, which under certain circumstances may develop into a new trend. There is a widening gap between the GERB party («Citizens for European Development of Bulgaria»), which once again took first place in the elections, and its closest rivals, whereas previously it was typical for Bulgaria to have a fairly close rivalry between the two leading parties.

The article analyses the driving forces and the main vector of changes in the Bulgarian party system. The author hypothesises that the division of the political spectrum into two opposing camps, which characterized Bulgaria in the 1990s, did not end in 2001, with the emergence of the first successful populist project in the political life of the country, the National Movement Simeon II. It only transformed into a more complex scheme based on interactions between a wide range of players, among which two parties continued to play a leading role. From 1989 to 2021, one of the two key players was the Bulgarian Socialist Party (BSP), heir to the Bulgarian Communist Party. The Socialists' loss of this status in 2021 caused a fierce struggle in the opposition camp for the right to succeed the BSP as leader of the political forces opposing GERB. This competition between the anti-GERB «protest parties» prevented them from forming a stable government and contributed to the prolongation of the 2021–2024 crisis, as well as to the decline in the credibility of the opposition forces.

¹ Podchasov Nikolay Alekseevich – PhD in History, Senior Researcher, Center for European Studies, IMEMO RAS; nickpodchasov@yandex.ru ORCID: 0000-0003-3075-9651.

The victory of GERB in June 2024 double elections and its marked electoral superiority over its closest rivals was thus a natural consequence of the failure of the 'protest forces' to replace the BSP as a recognised political alternative.

Keywords: Bulgaria, internal political crisis, two-party system, GERB, Bulgarian Socialist Party.

Статья поступила в редакцию (Received) 25.10.2024

Доработана после рецензирования (Revised) 29.10.2024

Принята к публикации (Accepted) 02.11.2024